

С этого момента Хань Цзэ стал старшим внуком семьи Хань, и, конечно, об этом знали все. Теперь он также стал приемным внуком семьи Цинь. С таким положением в Пекине уже к завтрашнему дню все знатные семьи узнают об этом.

В конце концов, старшие члены семьи Хань также подарили Хань Цзэ подарки, и в то время они были очень ценными. Игрушки, одежда — всего было в изобилии. Даже тетя Цинь привезла из Шанхая специально заказанный велосипед, который был местным брендом. Цинь Янь и другие ребята смотрели на него с восхищением и просили тетю Цинь заказать еще несколько велосипедов, чтобы и у них были такие.

Тетя Цинь согласилась, и Хань Цзэ тоже с интересом рассматривал велосипед. В прошлой жизни он не катался на велосипеде в детстве, а научился только в университете, но и тогда катался редко, ведь у него был Цинь Янь, и он просто ездил с ним на машине.

Цинь Фэнь подарил Хань Цзэ новый альбом для марок. Хань Цзэ с благодарностью принял его, ведь в этом альбоме было много марок, которые в будущем станут очень ценными. Особенно одна марка под названием «Красный цветок», которая через несколько лет будет стоить миллионы. Это был настоящий клад!

Хань Цзэ, держа альбом в руках, почувствовал, что тот как будто обжигает. Он посмотрел на Цинь Фэня и сказал:

— Старший брат, этот подарок слишком ценный, я не могу его принять. Лучше оставь его себе, ведь его ценность невозможно измерить деньгами.

Цинь Фэнь потрепал его по голове и ответил:

— Если я дал, значит, принимай. У меня больше нет подарков для тебя, а этот имеет особое значение.

Хань Цзэ взглянул на членов семьи Хань, а затем на дедушку Цинь. Старейшина Цинь улыбнулся и произнес:

— Принимай, это знак внимания твоего старшего брата.

Хань Цзэ кивнул:

— Тогда спасибо, старший брат.

Он надеялся, что тот не пожалеет об этом, ведь эти марки стоят немало денег.

Цинь Янь на глазах у всех подарил Хань Цзэ маленькие счеты и сказал:

— Поздравляю, желаю тебе богатства.

Хань Цзэ, глядя на счеты и на окружающих взрослых и детей, подумал про себя: «Неужели нельзя было быть поскромнее? Теперь весь жилой комплекс знает, что я люблю деньги». Он даже бросил сердитый взгляд на Цинь Яня.

Цинь Янь не обратил на это внимания, а просто спокойно сел в сторону, наблюдая за происходящим.

Оставшееся время дети из разных семей дарили Хань Цзэ свои подарки, и он с улыбкой принимал их. Хотя большинство подарков были съедобными, он знал, что это было выражение

их искренних чувств, и это было важнее всего. Теперь дети из жилого комплекса официально приняли его, ведь раньше его положение не было таким прочным, и они просто уважали его как внука семьи Хань. Теперь он стал новой знаменитостью в Пекине. Обрадовавшись, он сказал:

— Сегодня я угощаю всех обедом. Пойдёмте в «Ханьцзи», там уже всё готово.

Все засмеялись, включая стариков и старушек, и даже Цинь Янь не смог сдержать улыбки. Его маленькая «невеста» действительно умела развлекать.

В конце концов, все отправились в «Ханьцзи», где всё было готово. Лэн Фэн отлично организовал мероприятие, а Ши Чжюань приготовил блюда, которые были настоящим пиршеством для глаз и вкуса. Все ели с удовольствием, а перед уходом Хань Цзэ раздал множество золотых и серебряных карт, чтобы привлечь больше клиентов. Все присутствующие были людьми опытными и понимали, что происходит, поэтому с улыбкой приняли подарки.

Однако радость была не для всех. Тот факт, что семья Цинь признала Хань Цзэ своим приемным внуком, не был секретом, и все в жилом комплексе знали об этом. Все, кто получил приглашение, пришли, но семья Чжэн не появилась. Ведь все знали, что внук семьи Чжэн избил приемного внука семьи Цинь до такой степени, что тот оглох.

Старейшина Чжэн чувствовал себя неловко перед старыми товарищами, но его нерадивый второй сын и невестка вернулись домой и стали жаловаться, почему он не пошел. Ведь такое мероприятие могло бы восстановить их репутацию среди знатных семей.

Услышав это, старейшина Чжэн разозлился еще больше. Он накричал на второго сына и его жену, говоря, что репутация зарабатывается, а не дается. Затем без лишних слов выгнал их из дома и сказал, что без серьезных причин они больше не могут возвращаться в жилой комплекс. Семья второго сына была в шоке. Они достигли того, что имели, только благодаря поддержке старейшины Чжэн, а теперь их выгнали. Что же им теперь делать? Вся их злость обрушилась на Чжэн Лианя, и, конечно, он снова получил взбучку, до такой степени, что у него опухла попа.

Чжэн Лиань наконец понял, что с тех пор, как он натворил дел, его семья перестала его любить. Даже его дедушка, который всегда его баловал, теперь от него отвернулся. Его родители били его так, словно хотели убить. В отчаянии он решил сбежать из дома. Когда родители обнаружили его исчезновение, уже была полночь. Они собрали всех, чтобы искать его, и наконец нашли на вокзале, где он спал на скамейке в зале ожидания с высокой температурой. Если бы семья Чжэн не нашла его вовремя, он мог бы сгореть от жара.

Когда его доставили в больницу, на дежурстве была Ся Лань. Осмотрев ребенка, она сказала:

— Ничего серьезного, нужно сделать укол, чтобы сбить температуру, но он простудился, так что ему нужно несколько дней отдыха.

В конце концов, семья Чжэн оформила его госпитализацию, а родители решили сообщить об этом старейшине Чжэн, надеясь, что он сжалится над ребенком и заберет его обратно, чтобы у них был повод вернуться. Однако старейшина Чжэн как раз уехал в Чуньчэн с инспекцией и не был дома. К тому времени, как Чжэн Лиань выписался, он все еще не вернулся. Теперь родители потеряли надежду, а Чжэн Лиань стал еще более подавленным. Дедушка его больше не хотел!

Слухи о том, что произошло в семье Чжэн, быстро распространились по жилому комплексу, но

у Цинь Яня и Хань Цзэ не было времени следить за этим, ведь им предстояло начать учебу. Школу организовала семья Хань, и они уже договорились с администрацией, чтобы Хань Цзэ и Цинь Янь учились в одном классе, пропустив первый год.

Сяо Сяо, увидев, что Хань Цзэ собирается в школу, стал скучать за ним. Он целыми днями смотрел на него с тоской, даже не желая играть с новыми игрушками. В конце концов, Хань Цзэ обсудил с семьей и решил отправить Сяо Сяо в детский сад, чтобы он получил базовые знания перед школой. Ведь он даже не знал, сколько будет один плюс один.

Разобравшись с Сяо Сяо, оставался только новый дом, который сейчас строился под присмотром стариков. Хань Цзэ был спокоен, ведь за строительством наблюдал Ван Вэйминь, бывший член императорской семьи, который был в прошлом обедневшим аристократом. Этот дом когда-то принадлежал его семье, но из-за связей с прошлым никто не осмеливался приближаться к нему. Теперь, когда Хань Цзэ решил помочь восстановить этот дом, он был счастлив. Более того, он уже посетил управление недвижимости и оформил дом на имя Хань Цзэ. Теперь Хань Цзэ был владельцем этого дома. Он был настолько тронут, что сказал:

— Дедушка, я буду заботиться о вас до конца ваших дней. Вы для меня как родной дедушка.

Старик Ван, услышав это, был очень рад:

— Хорошо, хорошо!

Его глаза наполнились слезами. Он был уже на закате жизни, и иметь того, кто будет заботиться о нем, было для него огромным счастьем.

Разобравшись с домом, Хань Цзэ начал заниматься своими делами. Поскольку ему предстояло учиться, он обсудил это с Цинь Янем, и в конце концов дедушка Хань взял на себя заботу о покупке земли, чтобы Хань Цзэ мог сосредоточиться на учебе. Что касается дома и ресторана, Хань Цзэ сам управлял ими, но мог всегда попросить помощи, если она понадобится. Семьи Хань и Цинь не остались бы в стороне.

Кроме того, Хань Мэйцзы тоже начала учебу. В этом году она успешно поступила в Яньский университет и уехала на несколько дней раньше Хань Цзэ. В ночь перед отъездом она обняла сына и говорила с ним до поздней ночи. Она беспокоилась за Хань Цзэ, ведь он был еще слишком мал. Хань Цзэ, видя её переживания, утешал её, говоря, что ей не стоит волноваться, и что если у неё всё будет хорошо, то и у него тоже.

<http://bllate.org/book/16662/1527545>